

Затем они тихо подкрались к источнику звука, пока не достигли низкой живой изгороди, за которой они пригнулись и склонили головы.

Признание происходило в беседке, неподалёку от того места, где они спрятались.

Увы, ни один из них не мог чётко видеть происходящее сквозь густую листву, но все слова были ясно различимы.

— Чжао Юйцзянь, мы не подходим друг другу...

Голос Чжоу Цинь звучал так же мелодично, как и всегда. Если бы не отчуждённость и безразличие, которым он был переполнен, этот голос можно было бы счесть за ангельский.

— Но... но, Чжоу Цинь, ты ведь даже не дала мне шанса показать себя. Пожалуйста, только дай мне шанс. Чего мне не хватает, чтобы заслужить твоё внимание? Скажи мне! Я изменюсь! Я превзойду себя! Я всё сделаю! Умоляю.

Вдруг раздался ещё один голос:

— Эй! Умолкни уже! Знаешь, как это раздражает? Спрашиваешь, чего тебе не хватает? Хмпф! Неправильный вопрос, дружок. Настоящий вопрос в том, что в тебе есть такого, что ты считаешь себя достойным Чжоу Цинь?

Ли Юньдун поднял брови: «Этот голос... Дин Нань?»

Ли Юньдун слегка высунул голову из-под изгороди и посмотрел в сторону беседки. Он ничего с собой не мог поделать, ему просто было необходимо увидеть, что там происходит.

Фигура Чжоу Цинь мгновенно привлекла его внимание.

Одетая в бледно-зелёную блузку с декольте с кружевными узорами на краях и рукавами чуть ниже локтей, она стояла к нему спиной. Её длинные и прямые тёмные волосы касались её плеч и свисали почти до талии. Длинная бежевая юбка с кружевной обшивкой закрывала всё, начиная с её талии и заканчивая лодыжками.

Беседка внешне выглядела как какой-то древний архитектурный шедевр.

Изящные колонны, на концах которых находилось нечто наподобие кронштейнов, сооружённых из взаимосвязанных деревянных блоков, поддерживали крышу беседки, которая была не менее примечательной, так как её украшали изгибающиеся вверх карнизы в форме бычьих рогов.

Чжоу Цинь стояла внутри беседки, внутри которой витала атмосфера древности. Всё это выглядело как какой-то спектакль. Вдруг зашелестела листва, знаменуя появление ветра, и через мгновение юбка Чжоу Цинь закружилась вокруг её ног.

В этот момент Ли Юньдуну казалось, что богиня в виде Чжоу Цинь только что снизошла на землю. А кем ещё, кроме как богиней, могла быть девушка с такой неземной красотой и грацией?

Даже Су Чань не удержалась и невольно ахнула.

— Такая красивая... — прошептала она.

Несмотря на то, что Су Чань уже сталкивалась с Чжоу Цинь до этого, тогда всё её внимание было приковано к Ли Юньдуну. По этой причине она только сейчас заметила красоту Чжоу Цинь.

Рядом с Чжоу Цинь стояла не кто иная, как Дин Нань.

Даже если Ли Юньдун с такого ракурса мог смотреть на Дин Нань лишь сбоку, он всё равно сумел разглядеть милое изображение Хэллоу Китти, напечатанное на груди её белой спортивной майки.

Ниже, короткие джинсовые шорты, подчёркивающие, к удивлению, её круглую твёрдую и пышную задницу, выставляли практически каждый сантиметр её длинных белых ног напоказ.

Неважно, как сильно обиденное поведение Дин Нань возмутило Ли Юньдуна, он не мог не признать, что её не зря прозвали Золушкой факультета Иностранных Языков.

Если внешность Чжоу Цинь могла погрузить любого мужчину в облака мечтаний, то Дин Нань могла сделать то же самое с единственным отличием в том, что её облака были облаками мокрых мечтаний.

Её внешность, выбор одежды, она казалось милой во всех смыслах этого слова.

Однако так казалось ровно до тех пор, пока она не открывала свой рот. Дин Нань была редкостною гадюкой, распыскивающей яд из своего рта повсюду.

— Ха. Сперва Ли Юньдун, эта тупая жаба, жаждущая лебедя, а теперь ты! Вы, парни, что совсем не понимаете? Серьёзно, у вас дома зеркал нет? Почему вы: что Ли Юньдун, что ты, считаете себя ровней Чжоу Цинь? Вот что я скажу. Вы оба не что иное, как ничтожное дерьмо, даже не имеющее права смотреть на неё!

Видите?

Настоящая гадюка!

Даже Ли Юньдун, который практически никак не относился к происходящему признанию, не мог не нахмуриться от этих слов.

Су Чань с отвращением высунула язык:

— Какая грубая женщина, — пробормотала она. — Не могу поверить, что она и тебя приплела ко всему этому.

Ли Юньдун улыбнулся Су Чань, а затем посмотрел обратно на беседку.

Су Чань поняла намёк и так же немедленно переключила своё внимание на разговор, который, честно говоря, в этот момент больше походил на тотальное унижение бедного парня, чем на признание в любви.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1365480>